

КУЛЬТУРА И ЯЗЫКИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

УДК 82-14

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТИХОТВОРНОГО СБОРНИКА М. МЁРТЛУНД «Я ЕДУ ЧЕРЕЗ ЮХОНПИЕТИ, КОГДА ЦВЕТЁТ ИВАН-ЧАЙ»

А. С. Алёшин

В статье проводится анализ основных образов и символов, составляющих систему стихотворного сборника Моны Мёртлунд «Я еду через Юхонпиети, когда цветёт иван-чай». Рассматриваются образы времени, взаимоотношений мира живых и мёртвых, народной и культурной памяти, образы притесняемого народа, лишённого традиционного уклада жизни, потерянной и вновь обретённой Родины.

Ключевые слова: образно-символьная система, Турнедален, турнедальские финны.

Введение

В шведской литературе начала XXI века одно из ведущих мест занимает тема национальных меньшинств, их истории, тяжёлой судьбы народа и страданий, причинённых им шведами. В 2000 году власти Швеции официально признали наличие в стране пяти народов, которые были объявлены национальными меньшинствами. Ими стали называться финны, турнедальские финны, саамы, цыгане и евреи. Языки этих народов также получили особый статус и законодательные привилегии. В результате в шведском обществе возник устойчивый интерес к данной проблематике, и на рубеже XX-XXI веков появилась целая плеяда шведских авторов, пишущих как на шведском языке, так и на языках официальных национальных меньшинств. Среди таких авторов можно назвать Нильса-Аслака Валкеапя (саамский язык), Сюзанну Алакоски (финский), Катарину Тайкон (цыганский) и многих других. Однако, если, например, о культурной идентичности мигрантов в научной литературе в последние годы написано некоторое количество работ [1], [2], то литература шведских национальных меньшинств в значительной степени остаётся за рам-

ками научного рассмотрения в российской скандинавистике.

Турнедальские финны составляют этническое меньшинство на севере Швеции, на востоке региона Норрботтен у границы с Финляндией. По официальным данным, сейчас в Швеции живёт около 50000 турнедальцев, прежде всего в муниципалитетах Елливаре, Хапаранда, Паяла и Кируна [3], [4].

В 2001 году турнедальская поэтесса Мона Мёртлунд выпустила стихотворный сборник под названием «Я еду через Юхонпиети, когда цветёт иван-чай». Его название отсылает к небольшой деревне Юхонпиети, расположенной в муниципалитете Паяла, одном из самых густонаселённых турнедальскими финнами. Годом ранее, в 2000 году, Паяла прогремела на всю Швецию благодаря роману Микаэля Ниemi «Популярная музыка из Виттуль», который привлёк всеобщее внимание к Турнедалену. Однако произведение Моны Мёртлунд отличается как в жанровом и родовом отношении, представляя собой стихотворный сборник, так и в тематическом. В нём автор поднимает вопросы, охватывающие ключевые события в истории региона, а также национальной идентичности живущих в нём людей, пропуская эти вопросы через призму

сознания лирического героя. Целью данной статьи является анализ основных образов и символов, составляющих систему стихотворного сборника Моны Мёртлунд «Я еду через Юхонпиети, когда цветёт иван-чай»¹.

Основная часть

В название вынесены первые строки стихотворения, открывающего сборник. Место действия сборника сразу локализовано – это деревня Юхонпиети. Несмотря на свой небольшой размер, она существует уже несколько веков. Она была основана ещё в XVII веке и хранит память о многих событиях, ставших определяющими в судьбе Турнедалена. Отсылки к древности и значимости отдельных мест, построек и дворов Юхонпиети встречаются во многих стихотворениях сборника:

*Я еду через Юхонпиети
Когда цветёт иван-чай,*

*Через розовые луга,
Бурлящую реку,
Старые дворы,
Взбирающиеся в гору.*

Из исторических событий особое значение в рассматриваемом сборнике отводится последней шведско-русской войне, закончившейся в 1809 году. По мирному договору между Швецией и Российской империей Финляндия, находившаяся до этого в составе Швеции несколько веков, отошла России, и новая граница прошла по реке Турнеэльвен, расколов Турнедален на две части – шведскую и финскую (российскую):

*Овин
Восемнадцатого века*

*Во всех углах знаки высечены,
Для защиты от злых духов*

*На одной из стен дата
1809*

Произошедшее внесло огромные изменения в жизнь Турнедалена. Многие семьи оказались расколоты, общение между двумя частями региона было сильно затруднено, порвались традиционные экономические связи. Кроме того, в шведской части Турнедалена начала проводиться политика насильственной ассимиляции турнедалских финнов:

*Край наш делят, остаётся
Только западный нам берег
Мы теперь – большой осколок
Часть другого мы народа*

*Говорит нам власть, велит нам
Шведами должны все стать мы*

*Имена забудьте, песни
И стихи, слова забудьте.*

Дети в турнедалских школах отныне должны были изучать только шведский язык, шведскую культуру, географию и историю, чтобы вырасти настоящими шведами. Резкий контраст между навязываемой шведской культурой и родной природой находит яркое отражение в стихах сборника, где чужие, непонятные детям названия шведских рек, которые заставляет их запоминать учитель, противопоставляются знакомой, родной реальности, которую дети видят за окном. Интересно отметить визуальные приёмы, который Мона Мёртлунд использует в печатном издании сборника: названия шведских рек, которые с указкой в руке буквально «вбивает» в детей учитель, приводятся жирным шрифтом, а родная для них река Лайнионвяйля после каждого настойчивого повторения учителем шведских названий приводится всё более мелким шрифтом, «отдаляясь» от детей. Так происходит вытравливание из турнедалцев их настоящей национальной идентичности:

¹ Все переводы, приводимые в данной статье, выполнены автором статьи.

*Учитель бьёт, указкой бьёт
Шведам реки помнить надо!
Учитель бьёт, указкой бьёт
Вискан, Этран, Ниссан, Лаган*

А за окном река Лайнионвяйля

Вискан, Этран, Ниссан, Лаган

Моя Лайнионвяйля

Вискан, Этран, Ниссан, Лаган
Лайнионвяйля

Вискан, Этран, Ниссан, Лаган!

При этом шведы долгое время воспринимались турнедальцами, особенно детьми, как «чужой», инородный элемент в их мире, и любой контакт со шведами в Турнедалене вселял в детей страх:

*Швед, швед звонит! –
Кричали мы,*

*Бежали быстро
Позвать взрослых*

Сердце колотилось, пот струился

Швед звонит!

Мама, быстрее!

Важнейшим образом в рассматриваемом сборнике является образ времени. С одной стороны, оно представлено в качестве мощной деструктивной силы, которая разрушает, обращая всё в прах:

Жерди старые

Не нужны больше

Стоят прислонённые

К большой ели

Гниют медленно

Рушатся, рушатся.

С другой стороны, время не властно над памятью, как отдельного индивида, так и культурной памятью народа. Этой теме посвящено много стихотворений сборника. Память соединяет поколения, оставляя образы людей в сознании живущих. В памяти лирического героя остаются яркие образы из прошлого, которые визуализируются в мельчайших подробностях внешнего облика и одежды:

Я помню Ангелиику

*Ангелиика. С ударением на первый слог,
Это важно*

Она жила у нас, бывало

*Помню, как она лежала на кухонном диване
Укрыв лицо косынкой,
И дремала после обеда*

*Она гостила у нас несколько дней или недель,
Агелиика, странница, сестра моей прабабки*

А потом снова шла в путь

*Идя по дороге через деревню,
Она вязала, держа клубок ниток
Под мышкой*

Мы до сих пор вспоминаем её красивые варежки

Герой в стихотворениях понимает, что старого мира, в котором жили предки, уже не вернуть, но помнить о нём – долг каждого турнедальца. Лирический герой стихотворений полон уважения и благоговения перед предками, будучи зачастую не в силах осознать ту жизнь, те тяготы, которые выпали на их долю. В некоторых стихотворениях Мона Мёртлунд специально приводит вставки на меанкели – языке турнедальских финнов, который хранит в себе особую магию,

доступную лишь его носителям, и служит межпоколенной передаче культуры.

*Я часто думаю, где ныне
все вы, что здесь ходили прежде
и наблюдали те же тропы, ту же воду*

*Ты, дядя деда моего,
кровь заговаривал и духов изгонял,
узнать хочу, боялся ли ты силы,
Которую владел?*

*Ты, бабушка, что в тридцать шесть
ушла
родив ребёнка мёртвого, за ним от-
правилась*

*Дед, жил один ты с девятью детьми
В большом красивом новом доме, что
для неё построил,
Лишь раз отчаянье твоё открылось де-
тям,
На чердаке они твои шаги услышали, и
крик, и вой*

Дом перестал дышать

*Письмо от бабушки нашла
Старшей сестре, вот первые слова:*

Tulen tykösi muutamalla rivillä

Пишу тебе я пару строк

Tulen tykösi muutamalla rivillä

Слов тоже не станет скоро

*Как и всех вас
что здесь ходили прежде
по тем же тропам, вслед тем же по-
токам
подобно им, конца не знали и начала,
лишь этот путь, деревню лишь одну
и это был ваш мир*

Мир живых в рассматриваемом сборнике очень тесно переплетён с миром мёртвых. Каждое пересечение с зоной, территорией, которая может принадлежать душам мертвецов, вызывает у ребёнка огромный страх:

*Я иду по дороге
Крепко сжимаю ручку бидона*

*Я иду по дороге
И уже стемнело*

*Я должна пройти мимо избы
Куда кладут покойников*

*Я должна спокойно пройти
мимо избы
с покойниками*

*Бежать нельзя
Бидон с молоком уронить нельзя*

Но я слышу шаги

Слышу очень ясно

*Смятение
Должно быть, спряталось
Далеко в сарае,
Где лежит одежда мёртвых*

*Из замочной скважины
Веет холодом*

*Я очень боюсь
Открыть рот*

При этом в стихотворениях также подчёркивается важность соблюдения всех ритуалов, связанных с проводами человека в мир мёртвых, что служит обеспечению непрерывности связи между поколениями и передаче традиций, способствующих сохранению народа и его культуры:

*Песни, что веками пелись
И слова, что говорились*

*Мы верны своим заветам
И обычаям священным*

*Лодку, где лежит усопший,
Ставим носом по теченью
Когда с берега толкаем*

Так положено, так нужно

*Положите осторожно
Аккуратно в лодку тело*

*И слова подхватят волны
Поплывут с водою песни
Понесёт теченье лодку
И достойным быть прощанью.*

Примечательно, что в этом стихотворении Мона Мёртлунд, использующая в большинстве стихотворений сборника свободный стих, обращается к традиционному четырёхтактному размеру, характерному, например, для «Калеваль».

Одним из ключевых образов является также образ Родины, родной природы, которая притягивает к себе и заставляет вернуться домой после долгого отсутствия, поскольку турнедалец оказывается немислим без родной земли, вне которой он теряет свою идентичность:

Я хотела уехать

Я думала, что уехала

*Пока не обнаружила себя
Сидящей на первой проталине
И смотрящей на реку*

*Пока не увидела первых лебедей,
Купающихся в первой полынье*

*В день, когда я вернулась,
Я взяла стул под мышку,
Пошла и села с южной стороны*

*Был апрель, и светило солнце,
Где-то лаяла собака*

*Под крышей висело
Вяленое мясо длинными рядами*

Тихо колыхалось от ветра

*Никогда ещё смола
Не пахла так сильно*

*А цветы калужницы
Не сияли такой желтизной*

И река

*Как я могла забыть
Запах реки!*

Тема любви представлена в сборнике достаточно имплицитно, с северной скромностью. И расставание с любимым человеком тоже происходит на фоне турнедальской природы, сопровождающей человека в любых жизненных ситуациях. Символом расставания в данном случае выступает морошка:

*Перед твоим отъездом
Мы идём на болото*

*Светит луна, вечер,
Немного прохладно*

Морошка крупная и спелая

*Мы немногословны
Что сказать нам друг другу?*

*Завтра ты уезжаешь
Быть не может иначе*

Мы тихо сидим у костра

*Уродилась нынче морошка! –
говоришь ты*

Да, не поспоришь.

Заключение

Таким образом, в результате проведённого анализа можно выделить основные образы и символы, конструирующие художественную реальность стихотворного сборника Моны Мёртлунд «Я еду через Юхонпиети, когда цветёт иван-чай». Таковыми являются образы времени, взаимоотношений мира живых и мёртвых, народ-

ной и культурной памяти, образы притесняемого народа, лишённого традиционного уклада жизни, потерянной и вновь обретённой Родины. Результаты анализа могут быть использованы в дальнейших исследованиях литературы о турнедалских финнах, а также литературы, посвящённой другим национальным меньшинствам Швеции.

Список источников и литературы

1. Моркина М. А. Проблема культурной идентичности в романе Юнаса Хассена Хемيري «На красном глазу» / М. А. Моркина. // Вестник СПбГУ Сер.9. – 2016. Вып.2. – С. 49–60.
2. Моркина М. А. Фигура матери в современной шведской литературе о мигрантах как фактор формирования культурной идентичности / М. А. Моркина. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 14. Вып. 5 – 2021. С. 1435-1441.
3. Official website about national minorities in Sweden. // URL: <http://www.minoritet.se> (last request: 09.12.2023)
4. «Kunskapsguiden» - online directory of the National Council of Health and Social Security, other authorities and subjects // URL: <http://www.kunskapsguiden.se> (last request: 09.12.2023)

Алёшин Алексей Сергеевич – к.ф.н., заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), alexis001@mail.ru

FIGURATIVE AND SYMBOLIC SYSTEM OF M. MÖRTLUND'S POEM COLLECTION "I'M DRIVING THROUGH JUHONPIETI WHEN FIREWEED IS IN BLOOM"

A. S. Alyoshin

The article analyzes the main images and symbols that make up the system of Mona Mörtlund's collection of poems "I'm driving through Juhonpieti when fireweed blooms." Images of time, relationships between the world of the living and the dead, folk and cultural memory, images of an oppressed people deprived of a traditional way of life, a lost and regained Motherland are examined.

Keywords: text, article, requirements, title, manual.

References

1. *Morkina M. A. Problema kul'turnoj identichnosti v romane Junasa Hassena Hemiri «Na krasnom glazu» [The problem of cultural identity in the novel "On the Red Eye" by Jonas Hassen Khemiri] / M. A. Morkina. // Vestnik SPbGU Ser.9. – 2016. Vyp.2. – p. 49–60. (In Russ.)*
2. *Morkina M. A. Figura materi v sovremennoj shvedskoj literature o migrantah kak faktor formirovanija kul'turnoj identichnosti [The mother figure in modern Swedish literature about migrants as a factor in the formation of cultural identity] / M. A. Morkina. //*

Filologischeske nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tom 14. Vyp. 5 – 2021. p. 1435-1441. (In Russ.)

3. Official website about national minorities in Sweden. // URL: <http://www.minoritet.se> (last request: 09.12.2023)

4. «Kunskapsguiden» - online directory of the National Council of Health and Social Security, other authorities and subjects // URL: <http://www.kunskapsguiden.se> (last request: 09.12.2023)

Alyoshin Alexey Sergeevich – Candidate of Philological Sciences, Head of department, Department of foreign languages, The Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), alexis001@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 24.12.2023; принята к публикации: 19.01.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Алёшин А. С. Образно-символическая система стихотворного сборника М. Мёртлунд «Я еду через Юхонпие́ти, когда цветёт иван-чай» // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1(7). – С. 97-103.

FOR CITATION:

Alyoshin A. S. *Obrazno-simvolicheskaja sistema stihotvornogo sbornika M. Mjortlund «Ja edu cherez Juhonpieti, kogda cvetjot ivan-chaj»* [Figurative and symbolic system of M. Mörtlund's poem collection «I'm driving through Juhonpieti when fireweed is in bloom»]. // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 97-103.